

Павленко Светлана Александровна

ПСИХОЛОГИЯ В ПОИСКАХ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО СИНТЕЗА: ОТ ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ ПОДХОДОВ К ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

***Аннотация:** в главе представлен развернутый анализ методологического кризиса современной психологии, характеризующегося «горизонтальной фрагментацией» и утратой целостного предмета исследования. В качестве выхода из кризиса предлагается парадигмальный сдвиг: переход от изучения отдельных психических функций к исследованию сознания как многоуровневого феномена. Обосновывается необходимость введения понятия «эталонного состояния психики» как цели психологической практики, превосходящей условные категории «нормы» и «патологии». Психика определяется как голографическая система, включающая биофизический, феноменологический и трансперсональный уровни. Для методологического обеспечения новой парадигмы предлагается синтез феноменологии Э. Гуссерля, квантовых теорий сознания и контемплативных практик. Глава нацелена на формирование комплексного, научно и философски обоснованного взгляда на будущее психологии как науки.*

***Ключевые слова:** методологический кризис психологии, феноменология, Гуссерль, эпохе, интенциональность, вертикальная интеграция, эталонное состояние, трансперсональная психология, квантовая психология, нейрофеноменология, восьмиконтурная модель сознания, чакральная система, онтология сознания.*

***Abstract:** the chapter presents a detailed analysis of the methodological crisis of modern psychology, characterized by «horizontal fragmentation» and the loss of the integral subject of research. As a way out of the crisis, a paradigmatic shift is proposed: the transition from the study of individual mental functions to the study of consciousness as a multi-level phenomenon. superior to the conventional categories of «norm» and «pathology». Psyche is defined as a holographic system that includes*

biophysical, phenomenological and transpersonal levels. To provide methodological support for the new paradigm, a synthesis of Husserl's phenomenology, quantum theories of consciousness, and contemporary practices is proposed. The chapter is aimed at forming a comprehensive, scientifically and philosophically grounded view of the future of psychology as a science

Keywords: *methodological crisis of psychology, phenomenology, Husserl, epoch, intentionality, vertical integration, reference state, transpersonal psychology, quantum psychology, neurophenomenology, eight-circuit model of consciousness, chakra system, ontology of consciousness.*

«История психологии – это история бегства от души». Пора вернуться к истокам, признав, что душа – не метафора, а единственный предмет, достойный изучения.

Этот афоризм, часто приписываемый К.Г. Юнгу, с предельной точностью обнажает экзистенциальную драму науки, которая в погоне за объективностью и статусом, сопоставимым с естественными науками, утратила свой первоначальный предмет – Psyche, душу. Путь психологии от интроспекционизма Вундта через бихевиористское отрицание сознания и когнитивную революцию к современному нейронаучному редукционизму можно рассматривать как последовательное «вынесение за скобки» самого главного – субъективного опыта, смысла и трансцендентных измерений человеческого бытия.

Настоящая работа является попыткой не просто констатировать кризис, но и наметить пути его преодоления через радикальный метафизический синтез. Мы утверждаем, что дальнейшее развитие психологии невозможно путем простого накопления данных в рамках существующих парадигм. Необходим качественный скачок, «вертикальный прорыв», который реинтегрирует в научный дискурс понятия духа, целостности и эволюции сознания, но на новом, пост-материалистическом витке спирали познания.

1. *Методологический кризис: фрагментация как барьер для эволюции науки.*

Современная психология, насчитывающая, по разным оценкам, около 700 методологических направлений, демонстрирует парадоксальный феномен, который Л.С. Выготский еще в 1920-х годах назвал «методологическим кризисом». Этот кризис не был преодолен; он лишь перешел из острой фазы в хроническую, латентную. Его суть – в «горизонтальной фрагментации»: чем больше накапливается эмпирических данных, тем менее ясной становится её теоретическая основа и тем дальше она отстоит от создания единой теории психики.

Этот феномен приводит к следующим системным проблемам.

1. *Понятийная избыточность и дублирование исследований.* Различные школы создают собственный терминологический аппарат для описания схожих явлений. Например, концепция «эмоционального интеллекта» (Гоулман, 1995) и «социального интеллекта» (Торндайк, 1920), по сути, описывают пересекающиеся когнитивно-аффективные процессы, но развиваются в значительной степени изолированно. Сходным образом, юнгианское понятие «Самости» (Selbst) и концепция «самоактуализации» Маслоу указывают на один и тот же вектор развития личности, но описываются в разных теоретических рамках.

2. *Отсутствие универсальных онтологических критериев.* Диагностика психических расстройств, кодифицированная в DSM-5 и МКБ-11, опирается преимущественно на кластеризацию симптомов, игнорируя глубинную этиологию и экзистенциальный контекст страдания. Это делает классификацию условной и зависимой от социокультурных норм. Как отмечал Ф.Е. Василюк, за этим стоит «психологический схизис» – разрыв между научной (объяснительной) и психотехнической (помогающей) практиками.

3. *Редукция к прикладным и утилитарным задачам.* Происходит подмена фундаментальной науки набором психотехнологий. Дисциплины вроде «психологии продаж», «организационной психологии» или «психологии рекламы» зачастую фокусируются на техниках манипуляции поведением и оптимизации социальных систем, подменяя изучение души инструментами повышения корпоративной или государственной эффективности.

Философские корни кризиса: «естественная установка» сознания

Фундаментальная причина этого кризиса лежит глубже, чем просто борьба школ. Она коренится в том, что Эдмунд Гуссерль, основатель феноменологии, назвал «естественной установкой сознания» (*natürliche Einstellung*). Это наша наивная, дорефлексивная вера в то, что мир существует объективно, «вне и независимо» от нашего сознания, а сознание – лишь один из объектов в этом мире, наряду со столами, камнями и нейронами. Психология, стремясь стать «настоящей» наукой, полностью переняла эту установку у физики и биологии. Она пытается изучать психику как объективную вещь, расчленяя ее на измеримые компоненты: реакции, когниции, нейронные корреляты.

Однако, как показывает Гуссерль, именно эта установка и является главным препятствием. Сознание – не *объект в мире*, а *условие возможности мира как такового*. Весь объективный мир дан нам только как феномен в потоке нашего сознания. Пытаясь изучать сознание методами для изучения объектов, психология упускает его сущностную характеристику – *интенциональность*, то есть его изначальную направленность на мир, его смыслообразующую активность.

Этот кризис требует не очередной «интеграции методов», а смены самой парадигмы, где психология перестанет быть «наукой о частях» (поведении, эмоциях, памяти) и станет наукой о целом – самосознании как фундаментальном онтологическом феномене.

2. Эталонное состояние психики: от дихотомии к триаде.

Традиционная медицинская модель, на которой базируется значительная часть клинической психологии, оперирует дихотомией «патология – условная норма». Эта модель устарела и контрпродуктивна по ряду причин.

1. «Норма» – это не более чем статистическая конструкция, отражающая усреднённые показатели адаптации индивида к текущим социокультурным условиям. Она описывает то, что есть, но ничего не говорит о том, что *может быть*. Это норма выживания, но не норма развития.

2. «Патология» – это ярлык, навешиваемый на состояния, отклоняющиеся от этой условности. При этом часто игнорируется потенциально

трансформационный и духовный смысл кризиса (как, например, в концепции «духовного обострения» С. Грофа).

Взамен этой ограниченной дихотомии мы предлагаем ввести *триадическую модель уровней функционирования психики*.

1. *Патология*: состояние дезинтеграции, характеризующееся ригидностью защитных механизмов, потерей связи с реальностью и существенным ограничением адаптационных возможностей (например, тяжелая клиническая депрессия, психотические расстройства).

2. *Условная норма*: функциональное, но не оптимальное состояние. Индивид адаптирован к социуму, но его бытие определяется автоматизмами, социальными ролями и неосознаваемыми комплексами. Это состояние «спящего» сознания, которое большинство людей принимают за единственно возможную реальность.

3. *Эталонное состояние (состояние целостности)*: динамическая синергия когнитивной ясности, эмоционального равновесия и трансперсонального единства. Это не статическое совершенство, а процесс постоянного самопревосхождения (трансценденции), при котором индивид становится осознанным проводником целостного самосознания.

Эмпирическое и теоретическое обоснование Эталонного состояния:

Это не философская абстракция, а реальность, подтверждаемая множеством данных.

1. *Психология*: исследования состояний «потока» (М. Чиксентмихайи) показывают, что пиковая производительность и счастье связаны с полной самоотдачей и трансценденцией эго. Концепция самоактуализации А. Маслоу описывает людей, чья жизнь мотивирована высшими ценностями (бытийными ценностями).

2. *Нейрофизиология*: исследования нейрофизиологических коррелятов длительной медитативной практики (Р. Дэвидсон, Э. Ньюберг, С. Лазар) подтверждают возможность достижения устойчивой гармонии. У опытных практиков наблюдается утолщение префронтальной коры (ответственной за

саморегуляцию и мета-осознанность), снижение активности миндалевидного тела (центра страха) и усиление гамма-ритмической активности мозга, ассоциируемой с состояниями инсайта и целостного восприятия.

3. *Контемплативные традиции*: тысячелетний опыт буддизма (состояние *нирваны*), йоги (*самадхи*), суфизма (*фана*), исихазма (*теозис*) предоставляет подробнейшие карты и методы для систематического достижения этих состояний.

Эталонное состояние – это не утопия, а реальный, достижимый потенциал человеческой психики. Задача новой психологии – сделать его достижение не уделом избранных мистиков, а систематической и научно обоснованной практикой.

3. *Психика как многоуровневая голограмма: новое определение*

В рамках предлагаемой парадигмы психика определяется как *многоуровневая, динамическая и голографическая система, где каждый элемент несет в себе информацию о целом, и каждый уровень отражает определенный аспект вселенского сознания*.

1. *Биофизический уровень (аппаратный)*: материальная основа психики. Это взаимодействие нейронов, гормональный фон, генетические паттерны, микробиота кишечника. На этом уровне психика подчиняется законам физики и химии. Однако это не причина сознания, а его интерфейс, его инструмент проявления в физическом мире.

2. *Феноменологический уровень (программный)*: это мир субъективного опыта *как он есть*, до всяких теорий и интерпретаций. Это поток наших мыслей, чувств, ощущений, воспоминаний, фантазий, интуиций. Это тот самый мир, который Гуссерль призывал исследовать с помощью метода *феноменологической редукции* (эпохе).

– *эпохе* (вынесение за скобки): чтобы исследовать этот уровень, мы должны временно приостановить нашу веру в объективный мир. Не отрицать его, а именно «вынести за скобки» [24]. Неважно, существует ли дерево «на самом деле» – важно, что в моем сознании несомненно существует *феномен дерева* со всеми сопутствующими переживаниями (его цвет, форма, вызываемые им

чувства). Этот феномен и есть аподиктическая (абсолютно несомненная) данность, с которой может работать наука;

– *интенциональность*: сознание на этом уровне всегда есть «сознание-о-чем-то». Оно направлено на объект. Гуссерль разделял сам акт сознания (*ноэзис* – думанье, видение, чувствование) и содержание этого акта (*ноэма* – мыслимое, видимое, чувствуемое). Феноменологический анализ – это тщательное описание ноэтико-ноэматической структуры опыта.

3. *Трансперсональный уровень (сетевой)*: это измерение, выходящее за пределы индивидуального эго. Здесь психика связана с надиндивидуальными структурами.

– *архетипы и коллективное бессознательное (К.Г. Юнг)*: врожденные структуры психики, общие для всего человечества, проявляющиеся в мифах, снах, символах и определяющие базовые паттерны нашего поведения и восприятия;

– *квантово-голографическое поле (Д. Бом, К. Прибрам, Э. Ласло)*: гипотеза о том, что сознание и Вселенная имеют голографическую природу. Мозг функционирует как «считывающее устройство», которое извлекает информацию из нелокального, имплицитного (свернутого) порядка и проецирует ее как эксплицитную (развернутую) реальность нашего опыта. Сознание не производится мозгом, а скорее *принимается и модулируется* им.

Психическая деятельность в этой модели – это процесс непрерывной *синхронизации и когеренции* этих уровней через.

1. *Интенциональность*: сознательное направление внимания.
2. *Рефлексию*: осознание себя как многоуровневой системы.
3. *Трансценденцию*: переживание единства с трансперсональными уровнями бытия.

Пример: практика холотропного дыхания (С. Гроф), как и практика ДМД (В.В. Козлов) может активировать все три уровня. Учащенное дыхание (биофизический уровень) приводит к изменению биохимии мозга, что открывает доступ к глубинным слоям бессознательного (феноменологический уровень –

биографические воспоминания, перинатальные матрицы) и далее – к архетипическим и мистическим переживаниям (трансперсональный уровень).

4. *Структурная реформа: от прикладных дисциплин – к метафизике духа*

Текущая структура психологической науки напоминает «лоскутное одеяло», где фундаментальные исследования смешаны с узкоприкладными, а подлинно научные подходы соседствуют с псевдонаучными. Предлагаемая реформа предполагает радикальное переформатирование дисциплины.

1. *Исключение псевдо- и парapsихологических направлений:*

– дисциплины, ориентированные на манипуляцию и социальный инжиниринг («психология труда», «психология рекламы», «политическая психология»), должны быть перенесены в соответствующие области: менеджмент, маркетинг, социологию и политологию. Их предмет – не психика как таковая, а использование психологических знаний для достижения внешних целей;

– нейролингвистическое программирование (НЛП), не имеющее строгого научного обоснования и представляющее собой эклектичный набор коммуникативных техник, должно быть реклассифицировано как раздел технологий коммуникации, а не как школа психотерапии.

2. *Формирование нового ядра психологии:* фундаментальная психология должна сосредоточиться на трех взаимосвязанных областях, образующих единую науку о сознании.

– онтология сознания: изучение природы, структуры и уровней сознания. Что есть сознание? Каков его статус во Вселенной? Здесь ключевую роль играет синтез феноменологии (как науки о структуре опыта) и фундаментальной физики (как науки о структуре реальности);

– праксиология трансформации: разработка и верификация методов, способствующих переходу от «условной нормы» к «эталонному состоянию». Это исследование медитации, йоги, холотропных состояний, осознанных сновидений, молитвенных практик и т. д. не как культурных артефактов, а как технологий для целенаправленной эволюции сознания;

–этика развития: формулирование этических принципов и критериев оценки психологического и духовного прогресса. Эта этика должна быть основана не на социальных конвенциях, а на универсальных принципах, таких как расширение осознанности, сострадания и ответственности в контексте эволюции вселенского сознания.

Пример: вместо курса по «психологии продаж» в рамках новой парадигмы должен существовать курс «Феноменология и этика влияния», где изучаются границы и последствия воздействия на сознание другого человека с позиций как феноменологии, так и универсальной этики.

5. Вертикальная интеграция

Для навигации по многоуровневой реальности психики необходимы карты. В качестве такой эвристической модели, требующей дальнейшей научной верификации, мы предлагаем синтез двух мощных иерархических систем: теории 8 контуров сознания Тимоти Лири (развитой Робертом Антоном Уилсоном) и ведической модели чакр. Обе системы описывают последовательные стадии эволюции сознания, от простейших форм выживания до космического единства.

Эта модель позволяет рассматривать психологические проблемы не как «поломки», а как «застревание» или «некорректную работу» на определенном контуре. Например, тревожные расстройства – это гиперактивация первого контура, а социопатия – недоразвитие четвертого. Задача терапии – не просто «починить» контур, а помочь индивиду осознать его и перейти к освоению следующих уровней.

6. Методологический синтез: нейрофеноменология и квантовая психология

Для изучения эталонных состояний и многоуровневой структуры психики необходима новая, интегральная методология, объединяющая строгость третьего лица (объективные данные) с дисциплиной первого лица (субъективный опыт). Таким подходом является *нейрофеноменология*, предложенная Франсиско Варелой.

Нейрофеноменология – это не просто корреляция отчетов о самочувствии с данными фМРТ. Это двусторонний процесс.

1. *Феноменологическая тренировка*: испытуемые (или сами исследователи) обучаются методам феноменологической редукции и интроспекции, чтобы давать точные, детальные и неискаженные описания своего субъективного опыта.

2. *Взаимное ограничение*: полученные феноменологические данные используются для формирования гипотез и дизайна нейробиологических экспериментов. В свою очередь, нейроданные помогают уточнять и валидировать феноменологические отчеты.

Этот подход особенно важен для *квантовой психологии*. Квантовая механика показала, что на фундаментальном уровне акт наблюдения неразрывно связан с наблюдаемой реальностью. Сознание наблюдателя коллапсирует волновую функцию. Следовательно, любая теория сознания, апеллирующая к квантовым эффектам (как, например, теория Орк-ОР Пенроуза-Хамероффа), не может игнорировать природу самого наблюдателя. Феноменология Гуссерля и является той строгой наукой об опыте наблюдателя, которая необходима для построения полной картины.

Пример гипотетического нейрофеноменологического эксперимента:

1. *Цель*: исследовать нейронные и субъективные корреляты перехода от седьмого (нейрогенетического) к восьмому (квантовому) контуру сознания.

2. *Участники*: группа опытных практиков медитации (например, тибетские йогины дзогчен), способных по команде входить в состояние недualityного осознания (*ригпа*).

3. *Протокол*:

– *феноменологическая фаза*: проводятся глубинные интервью с практиками для составления детальной карты субъективных маркеров перехода в состояние ригпа и пребывания в нем;

– *нейрофизиологическая фаза*: практики медитируют, находясь в аппарате МЭГ/ЭЭГ высокого разрешения. Они подают сигнал в момент входа в целевое состояние;

– *анализ*: данные МЭГ/ЭЭГ анализируются на предмет паттернов глобальной когерентности, синхронизации гамма-ритмов и снижения активности сети

пассивного режима работы мозга (DMN). Эти данные сопоставляются с феноменологическими отчетами.

4. *Гипотеза*: переход к восьмому контуру будет коррелировать с состоянием глобальной квантовой когерентности в нейронных сетях, что подтвердит гипотезу Орк-ОР и продемонстрирует нейрофеноменологию в действии.

Заключение: психология стоит на пороге фундаментальной трансформации, сравнимой по масштабу с коперниковской революцией в астрономии. Она должна совершить переход от геоцентрической модели (где психика – лишь функция мозга, обслуживающая адаптацию в социуме) к гелиоцентрической (где индивидуальное сознание – это локализованное проявление универсального, космического Сознания).

Путь к этому лежит через преодоление методологического кризиса. Горизонтальная интеграция методов и школ бессмысленна без *вертикального прорыва* – сознательного и методологически выверенного включения в научную парадигму категорий духа, смысла, трансценденции и квантовой онтологии. Феноменология Гуссерля предоставляет для этого строгий философский фундамент, а современные нейронауки и контемплативные практики – инструментарий.

Прогноз: в течение следующих 50 лет психология неизбежно разделится на два русла.

1. *Психотехнологии*: совокупность прикладных дисциплин, полностью интегрированных в социологию, медицину, маркетинг и HR. Их задачей останется локальная оптимизация человеческого поведения.

2. *Метапсихология (психология СамоСознания)*: фундаментальная наука о природе сознания, его эволюции и потенциале. Она будет изучать человека как микрокосм, в котором Вселенная приходит к самопознанию.

Наука, отрицающая духовное измерение реальности, обречена на вырождение в технологию. Психология будущего должна стать мостом между рациональным и трансцендентным, между третьим и первым лицом, открыв человечеству научно обоснованный путь к достижению эталонного состояния – где каждый индивид осознает себя как Вселенную, познающую саму себя.

Список литературы

1. Варела Ф. Непрístupная крепость: нейрофеноменология и природа сознания / Ф. Варела // Трудная проблема сознания. – М.: Канон+, 2009.
2. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса / Л.С. Выготский // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1982. – С. 291–436.
3. Гроф С. Космическая игра: исследование рубежей человеческого сознания / С. Гроф. – М.: АСТ, 2001.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – СПб.: Наука, 2006. – EDN UJBWR
5. Гуссерль Э. Краткое изложение основ феноменологии Э. Гуссерля для обучающихся Гештальт-подходу / Э. Гуссерль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/378820/> (дата обращения: 22.07.2025).
6. Дагбаева С.Б. Методологический кризис и типы научных парадигм в современной психологии / С.Б. Дагбаева // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2008. – №3. – С. 84–89.
7. Дэвидсон Р. Как эмоции управляют мозгом / Р. Дэвидсон, Ш. Беггли. – М.: Питер, 2012. – EDN QYFRWF
8. Ласло Э. Наука и Акашическое поле. Целостная теория всего / Э. Ласло. – София: София, 2011.
9. Лири Т. Технологии изменения сознания в деструктивных культах / Т. Лири, М. Стюарт [и др.]. – СПб.: Экслибрис, 2002.
10. Мамардашвили М.К. Картезианские размышления / М.К. Мамардашвили. – М.: Прогресс, 1993. – EDN SWUWRZ
11. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика: жизнь в параллельных мирах / М.Б. Менский. – Фрязино: Век 2, 2011.
12. Ньюберг Э. Почему Бог не уйдёт: нейротеология – новая наука о мозге и религии / Э. Ньюберг, Ю. Д'Аквилли, В. Рауэ. – М.: Эксмо, 2021.
13. Пенроуз Р. Тени разума: в поисках науки о сознании / Р. Пенроуз. – М.: ИКИ, 2005.

14. Прист С. Теории сознания / С. Прист. – М.: Идея-Пресс, 2000.
15. Уилбер К. Интегральная психология: сознание, дух, психология, терапия / К. Уилбер. – М.: АСТ, 2004.
16. Уилсон Р.А. Психология эволюции / Р.А. Уилсон. – М.: София, 2008. – EDN QXSUJX
17. Улановский А.М. Феноменология в психологии и психотерапии: прояснение неотчетливых переживаний / А.М. Улановский // Консультативная психология и психотерапия. – 2009. – №2. – С. 27–51. – EDN KMSTVT
18. Хамерофф С. Сознание во Вселенной: нейронаучный подход к квантовой природе сознания / С. Хамерофф, Р. Пенроуз // Вопросы философии. – 2013. – №10.
19. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания / М. Чиксентмихайи. – М.: Смысл, 2011.
20. Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К.Г. Юнг. – М.: АСТ, 2001.
21. Ясперс К. Общая психопатология / К. Ясперс. – М.: Практика, 1997.
22. Gallagher S. Neurophenomenology: A Methodological Remedy for the Hard Problem // Journal of Consciousness Studies. – 2000. – No. 7(6–7). – P. 77–90.
23. Varela F.J. Neurophenomenology: a methodological remedy for the hard problem // Journal of consciousness studies. – 1996. – No. 3(4). – P. 330–349.
24. Zinkernagel P. The philosophy of consciousness of Roger Penrose // Synthese. – 2016. – No. 193 (10). – P. 3147–3169.
25. Horsley J. The problem with the DSM-5 // Journal of Holistic Healthcare. – 2017. – No. 14(1). – P. 21–25.
26. Leary T. Exo-Psychology: A Manual on the Use of the Human Nervous System According to the Instructions of the Manufacturers. Starseed/Peace Press. – 1977.
27. Antti R. Neurobiology of Samadhi: The Yogic View // International Journal of Yoga. – 2015. – No. 8 (1). – P. 5–10.
28. Krishna G. The Biological Basis of Kundalini // Journal of Transpersonal Research. – 2018. – No. 10 (1). – P. 45–62.

29. Thordike E.L. Intelligence and its uses // Harper's Magazine. – 1920. – No. 140. – P. 227–235.

30. Goleman D. Emotional Intelligence. Bantam Books, 1995.

Павленко Светлана Александровна – канд. психол. наук, интегративный психолог, трансформационный коуч ИСТА, игропрактик, основатель проекта MIRSVETA, Минск, Республика Беларусь.
